Глава 268: Падение в отражение заходящего солнца

Наступил последний момент, так что ему было бессмысленно удерживать какие-то скрытые козыри. Без колебаний Чэнь Чаншэн начал внутреннюю интроспекцию, а затем зажег остатки заснеженных равнин.

Но по какой-то причине он не позволил его духовному чувству коснуться воды озера, которое окружало его Неземной Дворец.

Снежная равнина загорелась в пламенном возгорании, восполняя его истинную эссенцию.

Он использовал Шаг Еши.

Его фигура внезапно исчезла с передней части леса, вдруг появляясь в отдаленном месте. Затем она исчезла, появилась, исчезла, появилась, как дух или дым.

Однако, поток света действительно был слишком быстрым. Независимо от того, где он появлялся, в следующий момент он был направлен к этому потоку света.

Непрерывно возникал звук меча, прорывающегося через воздух. Ветер на озерном берегу и звук волн были разрезаны на бесчисленные части.

Иногда кровь вырывалась в воздух, как цветок. Но когда цветок крови приземлялся на землю, сражающиеся люди уже появлялись в десятках метров от этого места.

Эти цветы крови иногда были зелеными, а иногда красными.

После того, как тело Чэнь Чаншэна искупалось в крови дракона, оно стало несравненно сильным, как и ожидалось. В битве его тело еще не получило и единого ранения. Однако, хотя у него был Желтый Бумажный Зонтик для защиты, он несколько раз был поражен атаками этих женщин, наполненными высокотоксичным Пером Павлина. Зловещее и впечатляющее давление этих атак прошло через его кожу, атакуя его внутренние органы. Это привело к множеству внутренних ран, и даже было два раза, в которые его чуть не вырвало кровью, которую он с силой проглотил обратно.

Однако теперь он попытался совершить опасный поступок. Когда он поместил всю эссенцию в кинжал, появился разрыв в защитном поле зонтика. После последовательности атак он больше не мог держать его и тонкая струйка крови появилась в углу его губ.

У него уже не было сил держать зонтик, так что Желтый Бумажный Зонтик потерял свою пользу. Он не хотел оставлять такой драгоценный магический артефакт своим врагам, так что с этой мыслью последовала серия металлических столкновений и скрипов. В мгновение ока Желтый Бумажный Зонтик был убран, возвращаясь к своему предыдущему состоянию покрытого чешуйками металлического шара, после чего он исчез в его ладонь.

Он больше не держал кинжал обратной хваткой над его запястьем. Вместо этого он держал его так, что казалось, как будто он был молодым человеком, который нес бутылку вина, когда возвращался домой к родителям.

Солнце продолжало заходить, а температура продолжала снижаться. Последние сумерки солнца в направлении удаленных равнин позволили озеру выделить последнюю каплю тепла. В виде ветра оно прошло мимо его лица, подгоняя его.

Он достал платок из рукава, чтобы вытереть струйку крови, а затем убрал его. Платок также исчез в какое-то место.

Но в этот краткий момент времени ветру удалось задеть его кровь, унося с собой часть ее аромата.

Это не был запах крови, а какой-то крайне странный запах.

Лян Сяосяо стоял перед лесом, его меч был поднят в обороне, защищаясь от попытки Чэнь Чаншэна использовать Шаг Еши для входа в лес. Расстояние между двумя было довольно большим.

Две женщины были шаманскими духами, поэтому их пять чувств были крайне обостренными. Кроме того, они были очень близко перед Чэнь Чаншэном, так что могли почувствовать этот аромат.

Он действительно не пахнул кровью, он не был сладким, и не был похож на запах железа в конце зимы. Вместо этого, это был своего рода... аромат.

Аромат был очень легким, как у орхидеи в глубокой долине, но все же был очень ароматным, как будто орхидея была прямо перед ними.

Аромат был похож на запах какого-то сияющего чистого фрукта, который медленно созревал. Это было похоже на горный ветер, проходящий через бесчисленные равнины сосен, принося с собой ночную долю чистого и освежающего запаха. Также это было похоже на соленый запах, который возник, когда утреннее солнце светило на камни на берегу. Этот аромат был несравненно сложным, но и несравненно чистым. Он был богатым до крайности, но и беспредельно чистым.

В ту ночь много лет назад этот запах заставил всех мистических существ в великом тумане за древней Синин стать беспокойными.

Один год назад запах заставил маленькую девочку, отделенную стеной от Ортодоксальной Академии, ступить через стену и найти его источник.

Кроме ночи, в которую он зафиксировал свою Звезду Судьбы, этот аромат не появлялся на теле Чэнь Чаншэна в течение долгого времени, даже когда он истекал кровью во время Великого Испытания или когда его тело стало искромсанным беспорядком в подземном пространстве. Однако после той ночи просмотра монолитов в Мавзолее Книг этот запах снова появился в его крови.

Чем ближе кто-то был к природе, чем более духовным существом он был, тем больше он мог почувствовать этот аромат. Они также были менее способны противостоять ему и хотели приблизиться ближе.

Обладея кровью Белого Императора, даже Лоло была притянута к нему, так как могли эти две женщины с духовными телами противостоять ему?

Потребовался лишь момент, чтобы они были опьянены, чтобы они лишились рассудка. Это было подобно тому, как они вернулись в море цветов того времени, когда они родились в этот мир.

Крылья света позади них постепенно начали замедляться. Они казались мягкими и чистыми,

не обладая даже каплей их предыдущей силы. Крылья, казалось, обдували женщин.

Чэнь Чаншэн не понимал, что происходило, но знал, что это была его последняя возможность сбежать.

Лян Сяосяо не мог почувствовать этот запах, поэтому оставался с трезвой головой. Его оборона была наготове, поэтому он очень быстро понял, что на берегу озера происходило что-то особенное. Его выражение вдруг стало холодным, и он послал свой холодный меч в полет из руки. Он последовательно использовал три самых впечатляющих и оборонительных атак Железной Скалы Стиля Меча Горы Ли. Это сформировало защитный экран между озером и Чэнь Чаншэном, который было трудно преодолеть.

Он надеялся, что это сможет задержать Чэня на достаточное время, прежде чем эти две женщины вернуться в нормальное состояние.

Он твердо верил, что независимо от того, сколько Чэнь Чаншэн знал о Стиле Меча Горы Ли или насколько непредсказуемым был его Шаг Еши, ему будет невозможно пронзить три атаки Железной Скалы в такое короткое время.

Однако юноша не использовал Шаг Еши.

На берегу озера поднялся ветер меча, когда собралась энергия меча.

Три Формы Вэньшуй, Нависающий Закат!

Он обратил технику, используя меч, как человека, а человека, как меч, тем самым подбросив себя в воздух.

В этот момент великолепная краснота заходящего солнца нависала в западном небе.

На довольно мрачном берегу озера появилось еще одно заходящее солнце.

Чэнь Чаншэн поднялся по воздуху, преодолевая энергию меча Ляна Сяосяо и взлетая высоко в небо, наконец приземляясь в озеро.

Он приземлился в озеро в отражение заходящего солнца.

Вода плеснула во всех направлениях.

Две женщины всколыхнулись от их ступора, их глаза все еще содержали следы недоумения, так как они понятия не имели, что произошло в эти мгновения. В следующий момент их растерянность превратилась в гнев.

Казалось, что они наконец смогут убить этого неразумного юношу. Как они могли позволить ему бежать?!

Крылья света начали взмахивать быстрее, и на берегу озера поднялся оглушительный гул.

Поток света выстрелил к центру озера, а затем вдруг повернул в воздухе и выстрелил в озеро.

Небо потемнело, и отражение заходящего солнца на озере не могло осветить многое. Озерная вода, чистая и прозрачная днем, уже стала несколько мрачной. Глубины озера были особенно темными, из-за чего было крайне трудно увидеть что-нибудь, как будто вода была чернилами. В этой темноте отдаленная точка света казалась все более яркой.

Чэнь Чаншэн двигал ногами, прилагая все усилия, чтобы плыть к свету. Он ясно помнил, что это был тоннель, через который пришли он и Чжэсю.

Но он даже не проплыл несколько десятков метров, прежде чем его тело начало чувствовать огромное давление.

Ему не надо было поворачиваться, чтобы знать, что его преследовали эти две женщины.

Крылья света быстро двигались через глубины воды, как два неутомимых весла, неся с собой двух женщин. Они создавали отчетливую линию воды, преследуя его.

Озеро было брошено в большой беспорядок, как если бы оно кипело.

Чэнь Чаншэн знал, что он не доберется к свету вовремя. В воде он повернулся и еще раз схватил кинжал. Его две ноги все еще быстро двигались, поэтому он продолжал плыть, готовясь к прибытию его врагов.

Слабый луч света рассеивался в воде. Две женщины, одна полностью голая, а другая плотно обернутая в робу мечника, были похожи на две белые рыбы. Крылья света позади них освещали их окружение, наполняя синеву воды светом. Это выглядело невероятно красиво, что даже Чэнь Чаншэн в этот момент внутренне воскликнул в восхищении.

Линия воды двигалась вперед без остановки, быстро прибывая перед ним.

Чэнь Чаншэн сделал выпад кинжалом в их сторону, но величественная женщина действительно рассердилась, поэтому даже не пыталась уклониться, позволив ему пронзить кинжалом ее выпирающую грудь. Одновременно она обвила его руку своими руками, фиксируя ее на месте. В то же время вторая женщина была обернута вокруг него. Она действительно была обернута вокруг него, две ее руки крепко схватили его левую руку, а ее ноги обвились вокруг его талии.

Два крыла медленно закрылись, как ракушка.

Чэнь Чаншэн был закрыт в двух крыльях света, плотно придавленный между этими двумя женщинами.

Если бы это не была борьба жизни и смерти, то слово 'прильнуть', возможно, даже лучше бы описало эту сцену.

Они были очень близко друг к другу.

Они могли видеть лица друг друга, видеть, как их выражения изменялись в воде.

У величественной женщины было равнодушное выражение.

В глазах очаровательной женщины были смех и извинения.

Вода становилась темнее и темнее, и тем более дно озеро, как бездна, как ночь.

Наиболее странная и нежеланная ночь.

Лишь два крыла света сияли.

В ледяной воде, падая в смертельную ночь, глаза Чэнь Чаншэна начали тускнеть.

Он знал, что не было другого варианта, кроме как принять риск, иначе, если он будет ждать, пока его разум тоже потускнеет, у него даже не будет времени на сожаление.

Прямо сейчас он чувствовал некоторое сожаление. Он не должен был позволить Черному Дракону покинуть его. Хотя он не мог бы помочь в бою, у него определенно было бы какое-то применение в данный момент в озере.

Как раз в этот момент он вдруг почувствовал пучок намерения меча.

Намерение меча было очень уклончивым, но весьма различимым.

Он вспомнил, что, прежде чем он прибыл на эту сторону, когда он стоял у пруда, он почувствовал пучок намерения меча.

Было ли это тоже самое намерение меча?

Намерение меча трехслойной Железной Скалы на берегу озера постепенно иссякло.

Глядя на вновь спокойную поверхность озера Лян Сяосяо молчал очень долгое время.

С момента его входа в Секту Меча Горы Ли до текущего момента его жизнь без сомнения можно считать невероятно успешной.

Однако его наиболее успешный момент, по его мнению, был не так давно, когда его меч пронзил живот Ци Цзянь.

Конечно же, это был и наиболее трудный момент.

Что было его наибольшим провалом?

Изначально он думал, что это было время, когда он поднялся на Гору Ли и встретил Старшего Брата.

С того момента он знал, что никогда не сможет догнать его.

Но теперь он уже так не думал.

Самым большим моментом провала в его жизни был, возможно, каждый момент, когда он встречал Чэнь Чаншэна.

Хорошо, что он уже был мертв.

Лян Сяосяо вернул меч в ножны и направился в лес. Он молча думал, что если убьет всех на этой стороне озера, то путешествие в Сад Чжоу можно считать успешным.

Фигура в лесах уже давно покинула это место. Она была очень быстрой, убегая ради своей жизни не только в названии, но и в реальности. Только мир на этой стороне озера был очень маленьким по сравнению с обширностью Сада Чжоу, так куда он собрался бежать?

Не прошло много времени, прежде чем он нашел этого человека.

Чжуан Хуаньюй никогда не был известен, как красавец или уверенный в себе. В столице большая часть его репутации пришла из его таланта в культивации. Среди студентов Шести Плющей его всегда считали невероятно простым человеком. Однако у него все еще была

гордость студента Небесной Академии. Хотя его одежда была простой, она была очень чистой, и в нем не было ничего, чему не хватало бы манер.

Настоящий же Чжуан Хуаньюй выглядел довольно жалко. Вся его одежда порвалась от царапин ветвей деревьев. Его лицо было покрыто кусочками травы и он даже потерял один из своих ботинок в побеге.

Более того, ему очень не хватало манер.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/68823>